Госдума приняла «антиколлекторский закон». Выколачивать долги из неплатежеспособных российских заемщиков обещают цивилизованно.
Сначала немного цифр. В начале июня в стране насчитывалось 13,7 млн просроченных кредитов физических лиц. Только за май эта цифра выросла на 959 тысяч. По данным Федеральной службы судебных приставов (ФССП), более 700 тысяч россиян уже являются невыездными из-за просроченных долгов на сумму свыше 10 тысяч рублей. Еще не менее 4,8 млн должников находятся в зоне риска: судебные приставы не успели возбудить против них исполнительные дела...
Все эти люди в любой момент могут стать «клиентами» коллекторских агентств, и: вот некоторые примеры повседневной работы «рыцарей калькулятора и бейсбольной биты». В Красноярске ночью совершен поджог подъезда девятиэтажного дома, а часть квартир оказалась подперта снаружи при помощи бруса. В Ульяновске в квартиру попала бутылка с зажигательной смесью, пострадал ребенок. В Новосибирске коллекторами совершено изнасилование клиентки. В Петербурге ночью испорчены замки в квартирах целого подъезда. Входные двери на лестничных площадках были залиты монтажной пеной...
И так далее и тому подобное. Река подобных сообщений не иссякает, несмотря на то, что после очередного особо вопиющего ЧП, совершенного ретивыми банди... извините, коллекторами, возбуждаются уголовные дела и произносятся правильные речи.
И вот через каких-то полгода все должно кардинально измениться. Это в теории. Инициированный на самом высоком законодательном уровне (авторы — спикеры обеих палат парламента!) и уже принятый в трех чтениях Закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности» вступит в силу с 1 января 2017 года. После чего коллекторам будет запрещено «применять физическую силу или угрожать этим, причинять вред должнику, уничтожать или повреждать его имущество, а также оказывать психологическое давление».
Но разве сегодня этот бандитизм (как и любой другой) разрешен российским законодательством? Новым законом вдесятеро увеличивается штраф «за нарушение порядка общения взыскателя с должником» – до 2 млн рублей. Однако покажите нам хотя бы одного оштрафованного хотя бы на рубль коллектора, нарушавшего вдоль и поперек этот порядок в нынешнем, прошлом или позапрошлом году? Хотя еще в Древнем Риме был сформулирован принцип: эффективность наказания состоит не в его жестокости, а в неотвратимости. А российская правоохранительная система предпочитает пугать: «Сейчас ка-ак дам больно!»
Вдесятеро – до 100 тысяч рублей – законодатели решили увеличить и госпошлину за организацию коллекторской деятельности – чтобы закрыть дорогу мелким полукриминальным фирмишкам и оставить на рынке долгов несколько крупных организаций, дорожащих своей репутацией. А к работе в коллекторских агентствах (взаимодействию с должниками) «не могут привлекаться лица, имеющие «неснятую или непогашенную судимость за преступления против личности, преступления в сфере экономики или преступления против государственной власти и общественной безопасности».
Очень любопытны детали, прописанные в законе. К примеру, напоминать должнику о его обязанности платить по счетам можно будет не раньше, чем через четыре месяца с даты просрочки – хотя практика показывает, что долг по кредиту становится

«практически безнадежным» уже через три месяца неплатежей. Общаться с должником коллектор сможет лично – раз в неделю и строго по желанию самого должника. Звонить неплательщику разрешается не чаще двух раз в неделю, и лишь в светлое время суток. А для контроля в стране появится отдельный регулятор. Ему правительство поручит еще и вести реестр коллекторских контор. Всем остальным, включая представителей микрофинансовых организаций, ломбардов и прочих, общение с должниками будет запрещено.

Коллекторская деятельность – взыскание просроченных долгов – имеет многовековую историю. В древнем Египте, например, кредиты нередко брали под залог семейной гробницы, и при просрочке кредитор имел право закрыть ее, чтобы семье должника негде было хоронить родственников – великий позор и одно из страшнейших наказаний. В Индии заимодавец мог заколотить дверь дома человека, не вернувшего в срок занятого. В Европе для неаккуратных заемщиков существовали специальные долговые тюрьмы. В Британской империи они просуществовали до 1869 года, в США – до 1833 года.

Но теперь и в Великобритании, и в США коллекторам запрещено звонить должникам в ночное время, доводить информацию о том, что должник таковым является, до соседей или родственников и т. д. В Испании, дабы не усугублять стресс должника, агентство посылает по пятам за нерадивыми заемщиками коллекторов в заметной одежде – например, в костюме зайца. Чтобы знакомые и соседи узнали: этот человек не платит по счетам, – а это позорно.

В Израиле и сегодня злостный должник по решению Верховного суда может попасть в тюрьму – правда, только после того, как будет установлено, что он отказывается платить, хотя имел возможность это сделать. По отчетам Всемирной организации труда (World Labor Organization), в Индии, Пакистане, Китае, многих государствах Африки и Латинской Америки до сих пор существует «долговое рабство».

То есть новый российский закон может считаться одним из самых гуманных в мире. Но: «Закон получил совершенно новую направленность, его главным концептом стала защита прав должника», – говорит директор Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств Борис Воронин. – А кто же защитит права кредитора?»

«Риски невозврата кредитов, по нашим оценкам, вырастут на 20-25%», – прогнозирует генеральный директор сервиса онлайн-займов «Робот Займер» Сергей Седов. И с ним согласны многие эксперты долгового рынка.

А это чревато дополнительным повышением ссудного процента – то есть банковские кредиты станут еще дороже...